

Сражение завершилось на третий вечер.

Дождь не собирался прекращаться. Капли дождя, стекавшие по коже, больше напоминали плети, чем воду.

«Хаа... Хаа...»

С трудом переводя дыхание, Ронан поднял голову. На некогда хаотичном поле боя царила тишина, и только шум дождя наполнял воздух.

Его взгляд расширился, а открывшийся перед ним пейзаж показался ему сценой, перенесенной из самого ада.

Пустошь, простиравшаяся до горизонта, была в основном покрыта обугленным красноватым налетом. Это был цвет крови, смешанной с грязью.

На липкой земле были разбросаны фрагменты, из которых когда-то состояли люди. В образовавшихся то тут, то там лужах плавали разорванные на части трупы.

Кроме него, не было никаких признаков движения каких-либо живых существ. Когда он вытирал клинок об одежду, сзади раздался голос.

[Подумать только, что есть такой сильный человек.]

Несмотря на сильный ливень, голос звучал отчетливо. Он звучал как глубокий резонанс пещеры, заполненной текущей лавой. Ронан повернул свое тело с выражением отвращения.

«Ты еще не помер?»

[Это очевидный провал Ахаютя].

Примерно в пяти шагах от него распростерлась массивная фигура человека. Это был виновник кровавой бойни. Гигант называл себя Ахаютюм.

Его рост превышал 4 метра, а на спине виднелись две пары крыльев. Внешне он напоминал ангелов, часто изображаемых в религиозном искусстве.

У него была овальная лысая голова с ярко выраженными чертами лица. Его белесый мускулистый торс был испещрен десятками глубоких и длинных шрамов.

Голубая кровь, сочащаяся из ран, образовывала лужицы вокруг него.

[Нет. Пока нет.]

Ронан крепче сжал ножны. Если бы это было возможно, он разорвал бы Ахаютю на куски одной лишь мыслью, но у него уже не было сил на это.

Это существо в одиночку уничтожило десять легионов Империи.

С каждым взмахом его четырех крыльев бушевали бури, а с каждым взмахом его светового копья гибли сотни людей. Невинно погибших перед финальной битвой было не счесть.

[Однако мой конец близок. Ахают повержен, и скоро они вернутся в «Его» объятия].

«Что ж, скатертью дорога. Наступи в собачье дерьмо на обратном пути. Чертов ублюдок».

Удар! Ронан подобрал сломанный кинжал и вонзил его в грудь великана. Гигант не поднялся, что, судя по всему, свидетельствовало о смертельных ранениях.

Ронан стоял на его плечах. Порывшись в подсумке, он стал бормотать проклятия.

«Эй, ты, ублюдок».

Дорогая трубка, которую он купил за большие деньги, была повреждена. Он швырнул сломанную трубку в лицо гиганту и наступил на нее.

«Кстати, ты в курсе, что твои друзья мертвы?»

[Друзья?]

«Да, ребята, которые пришли с тобой».

[Ты имеешь в виду Нирвану и Дуару?]

«Я не знаю их имен... в любом случае, они мертвы».

Двадцать дней назад на землю спустились три гиганта. Причина осталась неизвестной.

Они посеяли такой хаос, что карту континента придется перерисовывать. Ахают был последним оставшимся в живых великаном.

«Одного из них заживо поджарил вспыльчивый красный дракон, а другого запечатал на веки вечные старик по имени Лореон. Не знаю, что вы там затеяли, но теперь все кончено».

Ронан хотел увидеть, как лицо великана исказится от отчаяния.

Поэтому он воздержался от упоминания о том, что Красный Дракон Навардоз и ее племя подверглись опустошению, сродни взаимному уничтожению, или о том, что Архимаг Лореон пожертвовал собственной душой в качестве проводника для запечатывающего заклинания.

Однако ответ, который он получил, не оправдал его ожиданий.

[Какое везение.]

«Что?»

[Тот, что нет более могущественных людей, подобных тебе. Ты больше не сможешь нас остановить.]

Ронан медленно обнажил свой меч. Сверкающее острие нацелилось на горло гиганта.

«...Откуда ты это знаешь?»

[Дети Звезды связаны между собой].

«Серьезно... Действует на нервы даже на грани смерти. Что ты имеешь в виду, говоря, что сильных не осталось?»

Я все еще здесь. Ронан не стал добавлять эти слова. Он знал, что если ему снова придется

сражаться с этим чудовищем, то последний сможет решить этот вопрос в течение дня. Однако Ахаюту было известно все.

[Я знаю, что твой конец близок].

«Ха».

[Сильный. Не скрывай правду за лживыми словами].

Меч Ронана слегка задрожал, но тот не подал виду. Он вонзил острое меча в горло гиганта.

Из разорванной кожи хлынула голубая кровь. Ахают невозмутимо продолжал.

[Нам очень повезло, что ты растратил свои таланты. Если бы... ты раньше осознал свои способности и приложил все силы к тренировкам, то стал бы большим препятствием на нашем пути...]

«Хватит болтать. Это уже надоело».

[Ты исключительный человек. Гордитесь этим. История о человеке, который сотрясал небеса и срывал звезды, действительно достойна того, чтобы ее рассказали за горизонтом завтрашнего дня. Однако...]

[Твой мир в конце концов будет поглощен звездным светом].

Удар!

Меч Ронана прочертил дугу.

«Есть кто живой?» — крикнул Ронан. Ответа не последовало.

Ахают умер, не издав ни единого стога. Голубая кровь текла словно река, не просачиваясь в почву. Ронан помочился на труп великана и ушел.

Он стал бродить по полю боя, выискивая возможных выживших. Смерть была везде, куда бы ни падал его взгляд. Идти по изуродованным трупам было мучительно.

Тишина.

Вглядываясь в бледные лица, Ронан стиснул зубы. Большинство из них были знакомы. Товарищи из дисциплинарного подразделения, которые разделяли с ним жизнь и смерть.

«Глупые ублюдки» — с горечью пробормотал Ронан.

Дисциплинарное подразделение было специальным отрядом, состоявшим из преступников. Низшая ступень армии, в которой патриотизм считался долгом. Олицетворение недисциплинированности.

Он знал, почему эти люди, которые обычно убегали, бросились на такого монстра.

«Вы думали, что вы все так же сильны, как я?»

Ахают был грозен. Ни море стрел, покрывавших море, ни Священные Копья самопровозглашенных рыцарей, ни даже Шуллифен, Святой Меча, провозглашенный Величайшим Мастером Меча Империи, не смогли нанести ему решающий удар.

Только клинок Ронана смог рассечь плоть гиганта и пустить кровь. Никто, даже сам Ронан, не знал, почему клинок карателя, неспособный использовать ауры или чувствовать ману, смог разрезать плоть гиганта.

Однако в битве, где на кону стояла судьба Империи, социальный статус терял всякий смысл. Генерал отбросила первоначальный план и разработала новую стратегию, в центре которой оказался Ронан.

В итоге дисциплинарный отряд стал самой важной силой, охраняемой десятью легионами. Эти отъявленные негодяи с без колебаний возвели своих товарищей в герои. Они сражались, несмотря на то, что их разрывали на части и уничтожали, в конечном счете доказав правоту командующей.

«Эти проклятые идиоты...»

Ронан осторожно закрыл один за другим глаза своих павших товарищей. Их веки, затвердевшие, словно кора старого дерева, были жесткими и твердыми. Сколько раз он это сделал?

«А?»

Внезапно Ронан почувствовал слабое головокружение, поднимающееся от солнечного сплетения.

Удар!

Перед глазами у него все поплыло, как будто он был пьян. Ронан застонал, боком падая в грязь.

«Черт...»

Его тело не двигалось. Несмотря на то, что капли дождя хлестали его по щеке, он ничего не чувствовал.

Слова Ахаята об оставшемся времени эхом отдавались в его сознании. Он и сам это знал. Его измученное тело давно достигло предела.

Это явление было своего рода декларацией того, что его тело больше не будет соответствовать бравате такого негодяя, как он.

«Кха!»

Раздался неожиданный кашель. Это был кашель, смешанный с багровой кровью. На фоне сильнейшего напряжения к Ронану стали медленно возвращаться чувства. Главным из них была агония.

Ронан приложил все силы, чтобы повернуть свое тело, желая умереть, глядя на небо. Появилось небо, на котором не было видно ни солнца, ни луны, ни звезд. Лишь отдельные вспышки голубоватых молний мелькали в темных тучах.

«Даже перед концом... дерьмо».

Почувствовав себя еще хуже, Ронан закрыл глаза. Теперь ему хотелось просто поскорее умереть. Прожитые дни казались размытым пятном во тьме.

[Нам очень повезло, что ты растратил свои таланты].

В его голове снова пронеслись эти смелые слова. Они были неприятны, но правдивы.

Большая часть его воспоминаний была похожа на потоки впустую потраченных моментов или сцен, в которых он, как дурак, терял время. Ронан сам растратил свои блестящие таланты, больше никто.

«Может, мне стоило поступить в академию?»

Понимание своего таланта пришло быстро. Исключительные способности нельзя было скрыть, как бедность или кашель.

Его единственная семья, сестра, искренне желала, чтобы он получил достойное образование. Она воспитывала его в любви и заботе, говоря, что он, несомненно, станет великим человеком.

Ронану это не понравилось, и он ушел из дома. Это было надоедливо.

Следующие три года он скитался по континенту, как бродячая собака. Как и в случае с большинством преступников, Ронан из-за короткой вспышки гнева тоже оказался в карательном отряде. Точнее, он сам сдался.

Военная жизнь оказалась на удивление сносной. В подразделении, которое давало право на увольнение после трех лет службы, Ронан пробыл семь.

Его обеспечивали едой и жильем до тех пор, пока он держал в руках клинок. У него не было веских причин уходить. Хотя ему поступали различные предложения о приеме на работу, он отклонял их все.

И вот результат.

Вторжение гигантов отняло у него все. Отбросы, с которыми он сражался семь лет, его заботливая сестра, страны и поселения, с которыми он сталкивался на своем пути... все превратилось в пепел. Если бы он как следует научился владению мечом и посвятил себя тренировкам, разве исход был бы иным? Смог бы он защитить их?

Он не знал.

Это был бессмысленный вопрос.

Закрыв глаза, Ронан расслабил тело. Он почувствовал, как душа постепенно покидает его тело. Кто-то говорил, что смерть — это не более чем глубокий сон...

Его сознание...

Угасает...

Тускнеет...

[Здесь... кто-нибудь есть?..]

До него донесся человеческий голос.

«Я здесь!»

Ронан рывком поднялся с места, как будто его подтолкнули. Грязь забрызгала его спину и шею. Он сосредоточил все свои чувства на слухе и наострил уши. И снова до него донесся голос.

[...я не могу двигаться из-за ран. Кто-нибудь?]

«Черт возьми, я здесь! Я здесь!!!»

Это был женский голос. Судя по тому, что звук, казалось, резонировал прямо в его сознании, а не через уши, она, скорее всего, использовала телепатическую магию.

«Продолжайте говорить! Я уже иду!»

Ронан, примерно определив направление, бросился вперед. Несмотря на то, что он несколько раз врезался лицом в грязь, так как его ноги были шаткими, ему было все равно. Единственное, что имело значение, — это то, что там может быть выживший.

[Здесь...]

Голос становился все слабее и слабее. Какова бы ни была причина, было ясно, что кто-то умирает. Ронан прибавил скорость. Все мысли о сожалении давно улетучились.

Вскоре он оказался перед парой прислоненных друг к другу скал. Эти два камня были обращены друг к другу, как крыша, создавая конструкцию, под которой можно было укрыться от дождя.

«Ах... ах...»

Каждый выдох сопровождался капающей кровью. Ронан вытер рот рукавом и вошел в пространство между камнями. Обладательница голоса лежала внутри.

«Ты...»

В тот момент, когда он увидел ее лицо, Ронану пришлось проглотить подавить вздох, который вырывался у него из груди.

«Генерал».

Знакомое лицо.

«Ронан...»

С трудом подняв голову, женщина заговорила. Голос ее был хриплым, в горле пересохло, но бывшее достоинство оставалось непоколебимым.

Ростом она была выше большинства генералов, ее темные волосы были перепачканы кровью и грязью. Ее кожа, напротив, была настолько бледной, что казалась почти белоснежной.

Ронан повторил следующие слова, словно заколдованный.

«Главкомандующая Адешан».

Несмотря на то, что она была кумиром каждого имперского солдата, Ронан не поприветствовал ее. У нее не было руки, чтобы отдать ему честь.

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3198776>